

ГОСУДАРСТВО И ПРАВОВАЯ СИСТЕМА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

**Сборник статей
по итогам
Международной научно-практической конференции
29 сентября 2021 г.**

Стерлитамак, Российская Федерация
Агентство международных исследований
Agency of international research
2021

УДК 00(082) + 32 + 34+ 351:354 + 35.07
ББК 94.3 + 66 + 67
Г 727

Ответственный редактор:

Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук, доцент.
В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:
Алейникова Елена Владимировна, доктор государственного управления, профессор
Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук, доцент, член РАЮН
Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук, доцент
Киракосян Сусана Арсеновна, кандидат юридических наук, доцент
Кленина Елена Анатольевна, кандидат философских наук, доцент
Мухамедеева Зинфира Фанисовна, кандидат социологических наук, доцент
Песков Аркадий Евгеньевич, кандидат политических наук, доцент
Сирик Марина Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент
Терзиев Венелин Кръстев, доктор экономических наук, доктор военных наук
Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Юрова Ксения Игоревна, кандидат исторических наук, доцент
Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук, профессор

Г 727

ГОСУДАРСТВО И ПРАВОВАЯ СИСТЕМА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 29 сентября 2021 г.). - Стерлитамак: АМИ, 2021. - 40 с.

ISBN 978-5-907491-27-4

Сборник статей подготовлен на основе докладов Международной научно-практической конференции «ГОСУДАРСТВО И ПРАВОВАЯ СИСТЕМА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА», состоявшейся 29 сентября 2021 г. в г. Екатеринбург.

Научное издание предназначено для докторов и кандидатов наук различных специальностей, преподавателей вузов, докторантов, аспирантов, магистрантов, практикующих специалистов, студентов учебных заведений, а также всех, проявляющих интерес к рассматриваемой проблематике с целью использования в научной работе, педагогической и учебной деятельности.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей, за соблюдение законов об интеллектуальной собственности и за сам факт их публикации. Редакция и издательство не несут ответственности перед авторами и / или третьими лицами и / или организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Полнотекстовая электронная версия сборника размещена в свободном доступе на сайте <https://ami.im>

Издание постоянно размещено в научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору № 1152 - 04 / 2015К от 2 апреля 2015 г.

© ООО «АМИ», 2021
© Коллектив авторов, 2021

Арансон А.И.

студентка

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

Научный руководитель: Грязнов С.А.

кандидат педагогических наук, доцент

декан факультета внебюджетной подготовки

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

РОЛЬ ПРОКУРОРА В СИСТЕМА ПРАВОСУДИЯ 21 ВЕКА

Большинству из нас прокуроры представляются как строгие «вершители» уголовного правосудия, которые используют свои широкие полномочия по усмотрению для общественной безопасности или, в более метафоричном смысле – для служения праву. В данной статье рассматриваются меняющиеся взгляды на прокуроров для изучения нормативных теорий обвинения, также автором предложены практические шаги, которые прокуроры могут предпринять для преобразования профессии.

Ключевые слова: прокуроры 21 века, новая норма, преобразование профессии, уголовное правосудие, социальная справедливость.

В последние годы на свои посты избирается все больше ориентированных на реформы прокуроров, которые пересматривают понятие правосудия в 21 веке. Они оставляют позади эпоху жесткой борьбы с преступностью и продвигают новое видение системы правосудия, основанное на сострадании, справедливости и финансовой ответственности – это прокуроры 21 века, которые переосмысливают возможности системы правосудия, обращаясь к профилактике преступлений и альтернативам тюремному заключению.

Меняющаяся роль прокурора делает акцент на появление «нового обвинителя», – когда прокурор применяет упреждающий подход, предполагающий работу в партнерстве вместе с сообществом для решения основных проблем, которые способствуют преступности. Это партнерство включает в себя общее соглашение между прокурорами и их сообществами относительно целей судебного преследования и критериев его успеха. Новые заявленные цели судебного преследования состоят в том, чтобы способствовать справедливому, беспристрастному и быстрому отправлению правосудия, обеспечивая безопасность сообществ; а также способствуют увеличению добросовестности сотрудников прокуратуры и эффективной координации в системе уголовного правосудия [1].

Прокуроры обладают огромным влиянием на всех этапах уголовного процесса. Попутно они часто контролируют решения о сделках о признании вины и приведении в исполнение обязательных минимальных приговоров, и, таким образом, сильно влияют на то, будут (и на сколько) оставаться в тюрьме обвиняемые.

Таким образом, можно рекомендовать практические шаги, которые прокуроры смогут предпринимать для преобразования своей службы и в целом профессии. Сегодня прокуроры обладают почти неограниченными полномочиями устанавливать приоритеты и выбирать обвинения, которые они предъявляют, а также огромным рычагом воздействия на признание вины и окончательное рассмотрение дел. Поэтому не следует вести судебное преследование по сомнительным делам: если доказательства не подтверждают все

элементы правонарушения, то лучше отклонить обвинение или отказаться от него. Также не стоит отзывать предложения о признании вины, если ответчик подает ходатайство с просьбой о расширении прав на раскрытие информации или со ссылкой на конституционные нарушения [2].

Стоит очень тщательно рассматривать дела с участием молодых людей. Необходимо учитывать, что сознание подростка отличается от сознания взрослого человека тем, что увеличивает вероятность рискованного и безрассудного поведения [3]. Неврологическое развитие продолжается примерно до 25 лет, и большинство молодых людей, совершающих преступления, перестают это делать после 25 лет. Долгосрочные результаты для подростков и молодых людей значительно лучше, когда они минимизируют контакты с системой уголовного правосудия или, когда их дела остаются в суде по делам несовершеннолетних.

Основная цель этих шагов одновременно простая и глубокая – прокуратуре необходимо принять новое видение 21 века в отношении милосердия и справедливости.

Список использованных источников

1. Коршунова О.Н. Предмет деятельности прокурора – новая категория или необходимость [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/predmet-deyatelnosti-prokurora-novaya-kategoriya-ili-neobhodimost> (дата обращения: 14.09.2021)

2. Головки И.И. Комплексный подход в осуществлении и организации деятельности прокурора [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnyy-podhod-v-osuschestvlenii-i-organizatsii-deyatelnosti-prokurora> (дата обращения: 14.09.2021)

3. Бондарев В.Г. Цыплакова Е.П. Справедливость правосудия как социальная проблема российского общества [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/spravedlivost-pravosudiya-kak-sotsialnaya-problema-rossiyskogo-obschestva> (дата обращения: 14.09.2021)

© Арансон А.И., 2021

Бикнис В. В.

магистрант направления подготовки

40.04.01 Юриспруденция,

ЧОУ ВО ЮУ (ИУБиП),

город Ростов - на - Дону, Россия

ПРОБЛЕМЫ САМОЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ РЫНКЕ ТРУДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Статья посвящена проблеме правового регулирования деятельности самозанятых граждан, в ней освещены основные перспективы принятия закона, регулирующего деятельность самозанятых граждан.

Ключевые слова: Самозанятые граждане, налог на профессиональный доход, проблемы самозанятых на рынке труда, мониторинг самозанятых.

Самозанятыми условно называют плательщиков налога на профессиональный доход. Это специальный налоговый режим с льготной ставкой 4 % с доходов от физлиц и 6 % с доходов от юрлиц и ИП. Применять его можно по желанию.

Налог на профессиональный доход — это новый специальный налоговый режим для самозанятых граждан, который можно применять с 2019 года. Действовать этот режим будет в течение 10 лет.

Эксперимент по установлению специального налогового режима проводится на территории всех субъектов РФ.

Налог на профессиональный доход — это не дополнительный налог, а новый специальный налоговый режим. Переход на него осуществляется добровольно. У тех налогоплательщиков, которые не перейдут на этот налоговый режим, остается обязанность платить налоги с учетом других систем налогообложения, которые они применяют в обычном порядке.

Налог на профессиональный доход платят те, кто работает сам или продает товары собственного производства. И при этом не имеет наемных работников с трудовыми договорами. Например, это может быть мастер маникюра, водитель, репетитор, няня, сантехник, переводчик, дизайнер, швея, юрист или организатор мероприятий.

Проблемы применения специального налогового режима «Налог на профессиональный доход», лицами осуществляющими деятельность в зарубежных странах. Большинство российских граждан проживают за границей, но оказывают услуги дистанционно физическим и юридическим лицам, работающим в России. В Российском законодательстве не определена возможность применения данного статуса и мониторинга самозанятых находящихся за границей.

Чтобы официально стать самозанятым и платить налог на профессиональный доход, нужно зарегистрироваться в мобильном приложении «Мой налог» или личном кабинете на Госуслугах РФ.

Вопросам налогообложения сегодня уделяется повышенное внимание всего общества — в связи с кадровыми новациями, которые случились в исполнительной власти. Особое внимание уделяется разным налоговым экспериментам, в том числе — такому режиму как налогообложение самозанятых. Федеральной налоговой службе критически важно, чтобы этот эксперимент состоялся, доказал свою эффективность.

И вот — ещё до отставки старого правительства — было объявлено, что он состоялся.

Если с 1 января 2019 года он действовал в Москве, Московской и Калужской областях и в Татарстане, то с этого года — ещё в 19 регионах страны. Количественные показатели таковы: к концу года в четырёх регионах зарегистрировались около 300 тысяч самозанятых. Много это или мало? Сложно сказать, ведь в таких случаях очень многое зависит от информированности людей, от присущей им инертности, от естественного сопротивления всему новому — то, что заложено в нас природой.

Итак, среди уже выявленных рисков: ожидаемое снижение качества предоставляемых услуг самозанятыми, риски отказа работать с этой категорией со стороны корпораций, а также риски блокировки счетов по ФЗ - 115.

Но главный вопрос на сегодняшний день: Как стать самозанятым?

Регистрация занимает не более 10 минут. Государство предоставляет на выбор несколько вариантов:

1. По паспорту через приложение «Мой налог» с телефона или планшета. После установки официального приложения от ФНС, доступного для скачивания в официальных маркетах ОС Android и iOS, необходимо пройти простую процедуру регистрации, состоящую из предоставления данных паспорта, селфи, привязки мобильного телефона и банковской карты.

2. Через личный кабинет налогоплательщика для самозанятых на сайте ФНС – для любых устройств. Этот вариант подходит для тех, кто уже имеет учётную запись на сайте налоговой. Для регистрации через личный кабинет паспорт не нужен. Понадобится ИНН и пароль, который вы используете для доступа в личный кабинет физлица на сайте nalog.ru.

3. Через портал Госуслуг – для любых устройств. Вход и регистрация по учетной записи в Единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА) – это новый способ авторизации, доступный с августа 2019 года всем желающим применять льготный режим. Если у вас есть подтверждённая учётная запись на Госуслугах, в приложение «Мой налог» можно войти без ИНН и создания пароля от личного кабинета, то есть, авторизовавшись через Госуслуги.

Таким образом, если у человека есть подтвержденная запись на Госуслугах (или если у него уже есть подтвержденная учетная запись на сайте налоговой), то он может получить статус самозанятого без визита в налоговую.

Законодателю необходимо продумать вопрос страховых отчислений, ведь в данном случае будущее пенсионное обеспечение полностью ложится на само лицо, которое будет покупать патент или уплачивать налог на доход.

До введения налогового регулирования стоит тщательнее изучить данный вопрос и выбрать ту налоговую систему, которая действительно позволит легализовать деятельность большинства самозанятых граждан.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51 - ФЗ (ред. от 09.03.2021 года) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения 15.09.2021).

2. Федеральный закон "О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход" от 27.11.2018 № 422 - ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977(Дата обращения 15.09.2021)

3. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации (в части совершенствования правового регулирования трудовых отношений отдельных категорий работников) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/54427.html> (Дата обращения 15.09.2021).

4. Кострова, Ю.Б. Проблемы управления занятостью населения в Рязанской области [Текст] / Ю.Б. Кострова // Сб.: Научные труды Московского университета имени С.Ю. Витте: сб. науч. ст. – М.: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2016. – С. 76–84

Гетте А. С.,
Студент 2 курса (магистратура) СибЮУ, г. Омск, РФ
Научный руководитель: Смирнова И. С., канд. юрид. наук, доцент,
доцент СибЮУ, г. Омск, РФ

ЗНАЧЕНИЕ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Аннотация: в представленной статье обосновывается актуальность проблемы оценки доказательств в уголовном судопроизводстве, исследуются свойства доказательств в уголовном процессе, такие как относимость, допустимость, достоверность и достаточность.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, оценка доказательств, свойства доказательств, относимость, допустимость, достоверность, достаточность доказательств.

Проблема оценки доказательств в уголовном судопроизводстве существовала во все времена. Оценка доказательств является одним из самых важных элементов процесса доказывания, поскольку от нее зависит законность и обоснованность принимаемых решений в уголовном судопроизводстве (правильное ведение расследования и судебного разбирательства, строгое применение закона, а также принятие законного и обоснованного решения по уголовному делу).

Представляется, что процесс оценки доказательств исследован учеными - процессуалистами недостаточно, так как содержание оценки доказательств образует мыслительная деятельность субъекта, которая трудна для изучения. Институт оценки доказательств интересовал теоретиков уголовно - процессуальной науки на разных исторических этапах развития процессуального законодательства. При разрешении дела по существу перед уполномоченными лицами ставились различные задачи по работе с доказательствами. Строение системы оценки доказательств, а также принципов, лежащих в основе института оценки доказательств, говорят об уровне развития общества и его правосознания.

Таким образом, нельзя недооценивать значение института оценки доказательств для уголовного процесса, так как любое процессуальное (в том числе и следственное) действие совершается на основании оценки доказательств, имеющихся в уголовном деле. Именно оценка доказательств лежит в основе решения о возбуждении уголовного дела, способствует определению дальнейшего круга следственных действий, помогает установить субъекта преступления, без нее не осуществляется расследование преступления или общественно опасного деяния невменяемого и не может быть принято итоговое решение по уголовному делу.

Важную роль в оценке играет субъект, так как все люди разные, у каждого свое мировоззрение, понятие о справедливости, свои ценности, следовательно, у каждого субъекта результат оценки может быть разным. В данной связи оценка каждого единичного доказательства и их совокупности имеет субъективную и объективную характеристику. В первом случае можно рассуждать об эмоциональном, мировоззренческом восприятии окружающей действительности, внутренних установках человека, а также факторе «начальника» или «телефонного права». Во втором случае подразумевается процесс, который при помощи анализа и соотношения объектов оценки между собой формирует мнение о чем - либо.

Важной составляющей оценки доказательств является то, что доказательства необходимо оценивать в рамках осуществления уголовного судопроизводства, из чего следует, что оценку доказательств уполномочены осуществлять специальные субъекты. Соответственно, оценка уголовно - процессуальных доказательств – это деятельность властных (уполномоченных) субъектов, а именно, дознавателя, следователя, прокурора и суда, направленная на собирание, исследование, проверку доказательств, необходимая для установления фактических обстоятельств дела, и предназначенная для разрешения уголовного дела по существу и принятия иных уголовно - процессуальных решений.

Важной задачей оценки доказательств является определение наличия или отсутствия у них свойств относимости, допустимости, достоверности (как свойств единичного доказательства) и достаточности их совокупности.

Относимость уголовно - процессуальных доказательств – это свойство доказательств, которое заключается в оценке содержания доказательств с позиции взаимосвязи с предметом доказывания, то есть с действительными обстоятельствами уголовного дела.

Ученые - процессуалисты относимость доказательств связывают с их свойством прямо или косвенно устанавливать факты, имеющие значение для разрешения уголовного дела [4, с. 120]. Причём не любые значимые факты, а существенные, входящие в предмет доказывания или в число иных существенных для дел обстоятельств [1, с. 185–186].

Большинство учёных утверждают, что относимость не указывает на связь сведения о факте и обстоятельстве, подлежащих доказыванию, а основной акцент они делают на способность конкретного доказательства устанавливать факты, входящие в предмет доказывания [3, с. 121].

Допустимость уголовно - процессуальных доказательств – это качество доказательств, которое характеризует его с точки зрения соответствия положениям действующего уголовно - процессуального законодательства. Вопрос о допустимости доказательств является дискуссионным, это связано, прежде всего, с трактовкой концепции «плодов отравленного дерева», о которой необходимо помнить, при определении недопустимости доказательств. Сущность данной теории заключается в процессе исключения доказательства, полученного с нарушением закона, из числа допустимых доказательств. Например, если следственное действие такое, как выемка, признано произведенным с нарушением требований закона, то и предметы (документы), изъятые в ходе нее, а также заключение судебной экспертизы относительно этих предметов (документов) – все эти доказательства признаются недопустимыми (не имеющими юридической силы).

Достаточность уголовно - процессуальных доказательств – это свойство доказательств, которое заключается в требовании, предъявляемом к совокупности собранных

доказательств при принятии процессуальных решений. В Уголовно - процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) не раскрывается содержание понятия «достаточность доказательств», а также не определены критерии достаточности. Понятие достаточности доказательств связывается с наличием такой совокупности относимых, допустимых и достоверных доказательств по делу, которая образует взаимно согласованную и внутренне связанную систему доказательств, правильно отражающую действительную связь событий и фактов [2, с. 135]. В нормах УПК РФ содержится требование достаточности доказательств, в частности в ч. 1 ст. 88 УПК РФ, в которой говорится о том, что каждое доказательство должно быть оценено с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности должны быть достаточными для принятия конкретного промежуточного или итогового процессуального решения. Также согласно ч. 1 ст. 171 УПК РФ основанием привлечения лица в качестве обвиняемого является наличие достаточных доказательств, указывающих, что это конкретное лицо совершило конкретное преступление. Вывод следователя о наличии доказательств, достаточных для составления обвинительного заключения, является предпосылкой окончания предварительного следствия (ч. 1 ст. 215 УПК РФ).

В УПК РФ в ч. 1 ст. 17 говорится о том, что властные субъекты уголовного судопроизводства должны оценивать доказательства по внутреннему убеждению, руководствуясь при этом законом и совестью. Оценивая доказательства по своему внутреннему убеждению, дознаватель, следователь, прокурор и суд обязаны руководствоваться, прежде всего, законом. В данном случае, под законом необходимо понимать, не только собственно УПК РФ, но и другие источники уголовно - процессуального права.

С помощью свойств доказательств, таких как, относимость, допустимость, достоверность и достаточность можно определить значимость доказательственной базы по каждому уголовному делу, и если отсутствует хотя бы один критерий оценки, то такие сведения (предмет или документ) не будут являться доказательством по уголовному делу.

Таким образом, законодатель не дает определения относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств, что, в свою очередь, предполагает необходимость обращения к теории уголовного процесса, где единство мнений отсутствует. Среди правоприменителей (властных субъектов уголовного судопроизводства) также нет единой трактовки определения оценки доказательств и их свойств.

Список использованной литературы:

1. Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве : моногр. – М.: Норма, 2005. – 528 с.
2. Ишмаева Т. П. К вопросу о юридических свойствах доказательств в уголовном процессе // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 23(378). – С. 133–136.
3. Курс советского уголовного процесса. Общая часть / Алексеев В. Б., Алексеева Л. Б., Божьев В. П., Бойков А. Д., и др. ; под ред. : Бойков А. Д., Карлец И. И. – М. : Юрид. лит., 1989. – 640 с.

Лихущина Н. С.

студент 1 - ого курса магистратуры
Волгоградского института управления –
филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
г. Волгоград, Россия

Научный руководитель: Латышев С. Н.
кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и
истории права и государства Волгоградского института
управления филиала Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.
г. Волгоград, Россия

ЗНАЧЕНИЕ И ПОНЯТИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Аннотация. В статье проводится анализ действующего законодательства, исследуются различные подходы к определению понятия «суррогатное материнство», рассматривается вопрос о наличии в законодательстве Российской Федерации проблем правового регулирования суррогатного материнства.

Ключевые слова: суррогатное материнство, суррогатная мать, вспомогательные репродуктивные технологии, бесплодие, договор о суррогатном материнстве, эмбрион, потенциальные родители.

Технологический прогресс существенно изменил как образ жизни человека, так и многие сферы его жизнедеятельности. Но, несмотря на то, что условия жизни у большинства жителей нашей планеты, несомненно, улучшились, процесс развития человечества оказал отрицательное влияние на окружающую среду, а соответственно и на здоровье человека.

Бесплодие – вот одно из отрицательных последствий. К сожалению, проблема бесплодия приводит к постоянному возрастанию количества бездетных семей, которых не покидает надежда иметь собственных детей, несмотря на медицинские показания.

«По различным оценкам, в настоящее время в России бесплодны 10 - 20 % населения репродуктивного возраста, т.е. до 5 млн пар» [5, с. 59]. Бесплодие в России на середину 2016 года достигло уровня национальной безопасности. Репродуктологи и гинекологи страны бьют тревогу. Уровень бесплодия в 2015 году составил 15 % (не менее 48 млн супружеских пар), в 2016 году этот процент значительно повысился. К 2017 году в России уже 17 % супружеских пар не могли иметь детей. По данным за 2018 год распространенность бесплодия составляла 273,8 случая на 100 тыс. женщин от 18 до 49 лет. Сегодня, благодаря стремительному развитию генной инженерии и появлением новых

технологий в области биомедицины, значительно расширились возможности преодоления проблем бесплодия.

Так, последние десятилетия прошлого века были ознаменованы достаточным количеством различных достижений в области биомедицинских технологий, а так же значительным расширением методов их применения. К этим технологиям можно отнести и лечение бесплодия, что одновременно повлекло и определенные проблемы. Так, появились вопросы, например, о суррогатном материнстве, проблеме экстракорпорального оплодотворения (ЭКО), донорстве эмбриональных клеток и т.п.

Суррогатное материнство в России законодательно разрешено. Еще Основами законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993г., утратившим силу в связи с принятием Федерального закона от 21 ноября 2011г № 323 - ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", было установлено, что каждая совершеннолетняя женщина детородного возраста имеет право на искусственное оплодотворение и имплантацию эмбриона.

Однако, несмотря на то, что суррогатное материнство является давно разработанной репродуктивной технологией и в настоящее время успешно применяется на практике во всем мире, многие правовые и этические проблемы, возникающие при ее использовании, до сих пор не разрешены должным образом.

Как верно отметил С.С. Шевчук, в России предоставление медицинских услуг на рынке не обеспечено необходимой юридической базой и в этой связи прогресс и развитие в этой области тормозится и стагнирует. Но фактические общественные отношения складываются на практике, люди вступают в них с риском для себя, оставаясь вне юридического поля, да и оказание данных медицинских услуг, остается без должного правового регулирования [11, с. 21].

На сегодняшний день законодательство не дает нам ответы на такие практические вопросы, как: имеет ли суррогатная мать право прервать беременность; могут ли генетические родители отказаться от ребенка; кто будет нести ответственность за рождение больного ребенка и другие. Отсюда следует вывод о том, что современное правовое регулирование данного метода вспомогательных репродуктивных технологий в России нуждается в совершенствовании.

Так, например, до сих пор в России нет специального правового акта, регулирующего правоотношения, возникающие между сторонами договора суррогатного материнства, за исключением положений п.4 ст. 51 Семейного кодекса РФ [8] «Запись родителей ребенка в книге записей рождений», устанавливающих порядок записи родителей ребенка, рожденного с помощью метода искусственного оплодотворения, или давших свое согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, п.3 ст. 52 СК РФ «Оспаривание отцовства (материнства)» и ст.55 «Применение вспомогательных репродуктивных технологий» Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Таким образом, на сегодняшний день значение суррогатного материнства, как одного из способов решения проблемы бездетности для отдельно взятых граждан и демографических проблем для государства в целом, достаточно велико.

Обратимся к понятийному аппарату исследуемой проблемы. Многочисленные клиники, предлагающие услуги по суррогатному материнству, используют следующую терминологию: «генетические родители», «суррогатная мать (сурмать)».

В настоящее время выделяют три главенствующих подхода к определению понятия «суррогатное материнство»: медицинский, социальный и юридический.

Так, с медицинской позиции, суррогатное материнство представляет собой «специфический метод вспомогательных репродуктивных технологий, основой которого выступает перенос (имплантация) эмбриона, созданного искусственным образом из генетического материала его биологических родителей, либо же с использованием донорского генетического материала, в организм суррогатной матери (полость ее матки), а также последующее вынашивание и рождение ею ребенка для дальнейшей передачи его биологическим родителям» [2, с. 54].

С позиции социальной науки, суррогатное материнство трактуется как «обеспеченная установленным законодательством и инновационными технологиями современной репродуктивной медицины возможность супружеской пары или одинокой женщины, являющихся физиологически неспособными зачать, выносить и родить самостоятельно ребенка, стать родителями при условии помощи со стороны суррогатной матери, с целью реализации деторождения как приоритетной задачи, стоящей за созданием семьи» [9, с. 141].

С юридической позиции суррогатное материнство следует рассматривать с позиции отечественного законодательства. Так, определение данной дефиниции закреплено в ч.9 ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 N 323 - ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» [6] - суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям.

Суррогатной матерью может быть женщина в возрасте от двадцати до тридцати пяти лет, имеющая не менее одного здорового собственного ребенка, получившая медицинское заключение об удовлетворительном состоянии здоровья, давшая письменное информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство. Женщина, состоящая в браке, зарегистрированном в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, может быть суррогатной матерью только с письменного согласия супруга. Суррогатная мать не может быть одновременно донором яйцеклетки.

Стоит обратить внимание, что законодатель, давая определение «суррогатного материнства» ограничился восприятием лишь части медицинских критериев, не указывая на имплантацию оплодотворенной яйцеклетки в полость матки суррогатной матери, а также и вовсе не упомянул о социальной направленности данного института, что позволяет говорить о некоторой его неточности и неполноценности. Однако законодатель делает акцент на таком критерии правовой составляющей суррогатного материнства, как обязательность заключения договора, сторонами которого будет выступать потенциальные биологические родители будущего ребенка и суррогатная мать.

Нет единообразного подхода к правопониманию сущности исследуемой дефиниции и среди представителей отечественной правовой доктрины.

В своей диссертационной работе, кандидат юридических наук Е. С. Митрякова определяет суррогатное материнство как «правовую связь между суррогатной (вынашивающей) матерью и супругами (заказчиками), возникающая по поводу имплантации в организм суррогатной матери генетически чужого ей эмбриона для его вынашивания, рождения ребенка и его последующей передаче заказчикам» [4, с. 175].

В своих работах подобным образом сформулировано данное определение и такими авторами как С. В. Алборова [1], Э.А. Иваева [3], А. Р. Пурге [7], Е. В. Стеблева [10]. Однако, данная точка зрения уязвима тем, что из нее выпадает социальная составляющая суррогатного материнства, так как наибольшее внимание отводится исключительно на медико - юридические критерии.

Следует отметить, разнообразие и различие друг от друга по содержанию понятий суррогатного материнства. В результате анализа научных представлений о суррогатном материнстве, в том числе и воззрений российского законодателя, хотелось отметить, что правовое положение как генетических родителей, так и суррогатной матери, а главное ребенка, рожденного способом суррогатного материнства, крайне не стабильно и законодательно не гарантировано.

Таким образом, в завершение данной статьи, учитывая отсутствие единообразного подхода к правопониманию сущности исследуемой дефиниции, мы предлагаем толковать термин «суррогатное материнство» следующим образом: соглашение между супружеской парой (одиноким женщиной) не способными физиологически стать родителями естественным путем и женщиной (суррогатной матерью) основанное на заключенном договоре, предметом которого является перенос (имплантация) эмбриона, созданного искусственным образом из генетического материала его биологических родителей, либо же с использованием донорского генетического материала, в организм суррогатной матери (полость ее матки), а также последующее вынашивание и рождение ею ребенка для дальнейшей передачи его биологическим родителям.

Список использованной литературы:

1. Алборов С. В. Договор суррогатного материнства: правовая природа и содержание: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2018. 240с.
2. Бурдо Е.П. Понятие суррогатного материнства и его правовое регулирование // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2014. № 4. С. 54.
3. Иваева Э. А. Проблемы реализации конституционных прав человека в Российской Федерации на примере суррогатного материнства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2004. 155с.
4. Митрякова Е. С. Правовое регулирование суррогатного материнства в России: дис. канд. юрид. наук: 12.00.03. Тюмень, 2006. 175с.
5. Мухаметжанова Р.И. Особенности правового регулирования суррогатного материнства в России // Вестник СМУС74. 2014. № 1. С. 59.
6. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21 ноября 2011г. N 323 - ФЗ (последняя редакция) Доступ из справ. –правовой системы

«КонсультантПлюс». Источник: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/.

7. Пурге А. Р. Правовое регулирование суррогатного материнства как метода вспомогательных репродуктивных технологий: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Душанбе, 2015. 237с.

8. "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223 - ФЗ (ред. от 04.02.2021, с изм. от 02.03.2021) Доступ из справ. –правовой системы «КонсультантПлюс». Источник: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/.

9. Сорокина Т.В. Суррогатное материнство: понятие и критерии его определения // Legal Concept. – 2010. - № 22 - 13. С. 141.

10. Стеблева Е. В. Проблемы реализации прав участников отношений суррогатного материнства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2012. 210с.

11. Шевчук, С.С. О некоторых проблемах совершенствования законодательства в сфере здравоохранения // Современное право. 2002. № 1. С. 21 - 24.

© Лихущина Н.С. 2021

Муза П.Н.

Студент 2 курса магистратуры, СГУ
г.Сыктывкар, РФ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕДЕЛОВ И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ПРИ НАДЕЛЕНИИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫМИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

***Аннотация.** Статья отражает основные проблемы определения объема передачи отдельных государственных полномочий органам местного самоуправления, а также раскрыт порядок контроля со стороны вышестоящих органов.*

***Ключевые слова:** наделение полномочиями, право, органы местного самоуправления, конституция, закон, юриспруденция, пределы, контроль.*

По данным Министерства регионального развития Российской Федерации с момента принятия Федерального закона от 06.10.2003 № 131 - ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» были приняты «785 законов субъектов Российской Федерации в сфере наделения органов местного самоуправления полномочиями по осуществлению отдельных государственных полномочий субъекта Российской Федерации» [4]. Такие крупные мегаполисы, как г. Москва, г. Санкт - Петербург и Московская область в подсчете не учитывались.

В настоящее время передача отдельных государственных полномочий ничем не ограничена, какие - либо пределы не определены. Как указал В.Д. Зорькин в комментарии к Конституции Российской Федерации: «соответствующие ограничения касаются как количественных показателей (объема государственных полномочий, передаваемых органам местного самоуправления), так и их качественных характеристик (природы, функционально - компетенционного назначения передаваемых полномочий)» [5].

Необходимо отметить, что в большей степени передаваемые органам местного самоуправления отдельные государственные полномочия лишь косвенно способствуют решению вопросов местного значения, малозначительно улучшают условия жизни местного населения, напротив, отодвигают указанные вопросы на задний план [7].

Федеральный закон №184 - ФЗ в пункте 6 статьи 26.3 посвященной принципам финансового обеспечения осуществления органами государственной власти субъекта Российской Федерации полномочий по предметам ведения Российской Федерации и по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации содержит следующее положение: «Законами субъекта Российской Федерации в порядке, определенном федеральным законом, устанавливающим общие принципы организации местного самоуправления в Российской Федерации, органы местного самоуправления могут наделяться отдельными государственными полномочиями субъекта Российской Федерации по решению вопросов, указанных в пункте 2 настоящей статьи (за исключением подпунктов 1, 2, 4, 6, 13, 22, 23, 32 - 36, 38 - 40, 42, 48, 52, 58 и подпункта 64 (кроме полномочий, передаваемых органам местного самоуправления муниципальных районов по сбору информации от поселений, входящих в муниципальный район, необходимой для ведения регистра муниципальных нормативных правовых актов) пункта 2 настоящей статьи), с передачей органам местного самоуправления необходимых материальных и финансовых ресурсов» [1]. В свою очередь, пункт 2 статьи 26.3 Федерального закона №184 - ФЗ содержит 83 государственных полномочия органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, из которых только 20 (менее 20 % от общего количества) не могут быть делегированы для осуществления органам местного самоуправления. Таким образом, несмотря на то, что федеральное законодательство довольно четко определяет круг полномочий, который может стать объектом делегирования, количество таких полномочий представляет собой внушительный объем.

Считаем, что установление законодателем положений, позволяющих передавать органам местного самоуправления отдельные государственные полномочия, было направлено на решение местных, локальных проблем и вопросов. Однако, в настоящее время происходит обратное – происходит подмена понятий и изменение конституционного демократического принципа независимости органов местного самоуправления в системе публичной власти.

В 2013 году на Всероссийском Съезде муниципальных образований было предложено внести изменения в Федеральный закон № 131 - ФЗ, в том числе:

- « - определить основные принципы и случаи делегирования государственных полномочий местному самоуправлению;

- определить, что делегируются только полномочия по предоставлению услуг, при этом нормативно - правовое регулирование осуществления полномочий, включая нормативы и стандарты услуг, социальные льготы, равно как и финансирование предоставления услуг, основанное на оценке стоимости передаваемого полномочия, включая накладные расходы, устанавливаются тем уровнем власти, который делегирует данные полномочия со всей полнотой ответственности за их финансирование;

- исключить возможность «двойной» передачи государственных полномочий (с федерального уровня – на региональный, а затем с регионального – на местный);

передавать можно, как принцип, только полномочия своего уровня власти, иной подход ослабляет ответственность за исполнение полномочий;

- предусмотреть возможность предварительного согласования передачи

полномочий органов государственной власти субъекта Российской Федерации органам местного самоуправления муниципальных образований с советом муниципальных образований субъекта Российской Федерации» [6].

Создание института согласования органами государственной власти субъектов Российской Федерации с советами муниципальных образований субъекта Российской Федерации передачи отдельных полномочий позволит на первоначальном этапе оценить целесообразность делегирования, количественные показатели, такие как общий объем делегированных полномочий, объем субсидий и т.д., качественные показатели, такие как кадровый потенциал органов местного самоуправления по осуществлению делегируемых полномочий, что в бюджет способствовать дальнейшему грамотному распределению материальных ресурсов и финансовых средств.

Иные авторы предлагают иные подходы к решению данной проблемы, например, принятие единого федерального закона о компетенции местного самоуправления [2], нормативный правовой акт о регулировании делегирования отдельных государственных полномочий [3].

Федеральный закон №131 - ФЗ не содержит положений, позволяющих органу местного самоуправления оспаривать нормативные правовые акты, которыми ему переданы отдельные государственные полномочия. Указанный фактор, на наш взгляд, указывает на нарушение принципа независимости органа местного самоуправления в сложившейся системе публичной власти.

Подводя итог вышесказанному, необходимо обратить внимание на то, что решение проблемы определения пределов передачи государственных полномочий является первоочередной для формирования и функционирования конституционной модели местного самоуправления. В связи с тем, что передачу отдельных полномочий осуществляет государство, орган местного самоуправления лишен какой - либо возможности отказаться от предлагаемых полномочий, либо внести в них коррективы.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 06 октября 1999 г. №184 - ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

2. Бейдина Т.Е., Буянов В.П., Коваленко П.И. Делегирование государственных полномочий органам местного самоуправления как теоретическая и практическая политическая проблема // Вестник Забайкальского государственного университета. Т.24. № 2. 2018. С. 39 - 46.

3. Иванцова Н.А., Андреев В.В. Проблемы института делегирования отдельных государственных полномочий органам местного самоуправления в Российской Федерации // Конституционные и административно - правовые основы российской государственности: история, современность и перспективы развития. 2015. С. 131.

4. Итоги реализации Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131 - ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в 2007 году / под общ. ред. Д.Р. Хромова. М., 2007. С. 373.

5. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.Д. Зорькина. М.: Инфра - М, 2011 (2 - е издание, пересмотренное), 933 с.

6. Основные направления развития механизмов местного самоуправления в Российской Федерации на среднесрочный период. URL: <http://vsmsinfo.ru/vserossijskij-s-ezd-munitsipalnykh-obrazovaniy> (дата обращения 12.09.2021).

7. Хабриева Т.Я. Муниципальная реформа в правовом измерении // Журнал российского права. 2008. № 3. С. 5 - 10.

© Муза П.Н. 2021

Мутугулина Н.И.,

Научный руководитель – Махов А.А., к.с.н., доцент
Институт нефтегазового бизнеса
магистр 2 курса УГНТУ,
г. Уфа, Российская Федерация

ПРОБЛЕМА СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ПРИБАЛТИЙСКИМИ СТРАНАМИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. В статье рассматривается современный этап взаимоотношений между Россией и странами Прибалтики, выясняется основная проблематика российско - прибалтийских отношений, а также даются рекомендации для успешного сотрудничества данных стран на современном этапе.

Ключевые слова. Россия, Прибалтика, сотрудничество, оккупация, дипломатические отношения, мягкая сила

В современном мире конструктивный диалог между Российской Федерацией и странами Прибалтики выстроить практически невозможно, т.к. санкции, наложенные Евросоюзом, лишают представителей России и Прибалтики к выстраиванию всякого делового диалога. Можно сказать, что все контакты между представителями данных стран ограничены формальными политическими контактами [1, с. 52].

Вопрос о проблемах взаимоотношений между Россией и когда - то дружественными и даже братскими странами Балтии стоит в современном мире достаточно остро. Всего несколько десятилетий назад тогда еще Советский, а не Российский народ ездил отдыхать в Ялту и Ригу, гулял по Вильносу и берегам Балтийского моря. Но сегодня о позитивных взаимоотношениях между Россией и странами Прибалтики даже не приходится говорить. С каждым днем ситуация все более накаляется, представители стран «кидаются» друг в друга нелестными выражениями. В Прибалтике уже около десяти лет россиян, приехавших на пмж в Прибалтику, называют просто – «неграждане» [4, с. 18].

Распад Советского Союза привел к значительным изменениям в геополитической реальности. На постсоветском и постсоциалистическом пространстве образовался ряд новых государств, многие из которых либо вовсе не имели, либо имели очень короткую историю суверенного существования [5, с. 102].

Произошла смена парадигмы общественного развития, начался новый этап в истории международных отношений. Прибалтийские страны - Латвия, Литва и Эстония - твердо встали на путь европейской интеграции, провозгласив «возвращение на Запад» главной стратегической целью всех направлений своей политики [2].

В 1992 - 1995 годах в своих внутривнутриполитических и внешнеполитических целях Прибалтика активно использовала острые проблемы присутствия российских войск, статуса русскоязычного населения. Любой политический кризис в России, чеченский конфликт использовались как факторы национальной мобилизации против внешней угрозы.

29 июля 1991 года по итогам совещания министров иностранных дел стран - членов ЕС принято решение об установлении дипломатических отношений с государствами Балтии и выражена готовность европейских сообществ внести свой вклад в экономические преобразования Эстонии, Латвии и Литвы [6, с. 85]. Так как после выхода Прибалтики из состава СССР экономические вопросы не решались, то прибалтийские страны выдвинули затем требования к России, которые впоследствии стали называться «компенсационными требованиями» к России.

В условиях напряженности и конфронтации официальный диалог не может вывести отношения России и Прибалтики на новый уровень. Возможности для общественного диалога также ограничены, тезисы о потенциале сотрудничества Латвии, Литвы и Эстонии с Россией вызывают критику со стороны прибалтийских государств. Отечественные исследователи начали разговор о бесполезности старой модели отношений России с балтийскими государствами [7, с. 28].

На протяжении последних тридцати лет страны Прибалтики вели политику, которая была явно недружественна по отношению к России и неофициально прозвана антироссийской. Долгое время Россия не отвечала агрессией, стараясь применять политику «мягкой силы», вела сотрудничество с Прибалтикой в сфере образования, культуры и спорта. В последние два года Россия начала активно сворачивать отношения, как с Прибалтикой, так и с другими государствами, которые не отличаются к ней особым дружелюбием.

Современная ситуация в отношениях между Россией и Прибалтикой такова: дипломатические и транзитные отношения между странами разорваны напрочь, этому способствовали высылки дипломатов и отказ России от использования Прибалтийских портов для транспортировки своих грузов [8].

Культурная составляющая не такая плачевная, но также терпит крах: активная пропаганда русофобии, особенно на территории Литвы и Латвии, частичный запрет на использование русского языка и введение негласного обозначение русских эмигрантов – «неграждан» также вносят напряжение и в культурные отношения между странами [3, с. 115].

Сфера образования, которая несколько лет назад была также перспективной со стороны отношений России и Прибалтики также постепенно «разваливается»: этому «помогает»

отток молодых специалистов из Прибалтики в регионы России в поисках лучшего образования и возможностей карьерного роста. Может показаться, что Российская сторона «переняла» манеру отношения у Прибалтики и тоже начала вводить санкции и всячески разрывать и без того слабые политические взаимоотношения [2].

Отношения между Россией и Прибалтикой будут более успешными и продуктивными, если решить исторические прения, сократить количество эмоциональных критических заявлений в сторону друг друга. Конечно же, обе страны слишком сильно увлеклись соперничеством, конфликты и агрессия вышли на первый план. Знания о Прибалтике, о ее реальной жизни, о ее культуре в общем и по отдельности крайне поверхностны, поэтому есть смысл изучать Прибалтику более кропотливее и уделять ей чуть больше внимания, чем просто освещать очередной Российско - Прибалтийский конфликт. К тому же сотрудничество предполагает отсутствие какого - либо давления друг на друга между странами, поэтому такие проявления также стоит исключить.

Любые рекомендации по успешному сотрудничеству между Россией и Прибалтикой, обладают определёнными экономическими, политическими и социальными рисками. С Российской стороны можно гарантировать прагматический подход, в рамках которого Россия, очевидно, желает получить от сотрудничества с Балтией следующее:

6. Удержание и дальнейшее развитие Калининградской области в составе России.
7. Выстраивание партнерских отношений между Калининградской, Псковской и Ленинградской областями и странами Прибалтики.
8. Выстраивание партнерских отношений с Восточной Европой в целом.
9. Прекращение какого - либо угнетения русских эмигрантов в странах Прибалтики.
10. Выстраивание отношений со странами Прибалтики при помощи «регионализации», что поможет создать и в дальнейшем развить бизнес - связи между промышленными предприятиями, образовательные связи между университетами стран, а также поможет привлечь дополнительные ресурсы внешней дипломатии.

Но оборачиваясь назад, вспоминая случаи, когда Россия пыталась смягчить накал в отношениях, хочется верить, что отношения между Прибалтикой и Россией можно восстановить.

Список использованной литературы

1. Воротников В.В. Внешняя политика государств Балтии в начале XXI века: Научное издание. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. 350 с.
2. Воротников В. В. Евроатлантическая интеграция стран Балтии: некоторые итоги // Современная Европа. 2019. №7 (93). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evroatlanticheskaya-integratsiya-stran-baltii-nekotorye-itogi> (дата обращения: 28.09.2021).
3. Латвия на пути в НАТО: стратегия и тактика интеграции в условиях Косовского кризиса // Проблемы внешней и оборонной политики России: Сб. статей / Под ред. В.И. Кривохижи. М.: РИСИ, 2000. Вып. 6. с. 111 - 118.
4. Полещук, В. Неграждане в Эстонии / В. Полещук. Москва: Изд - во Европа, 2005. 187 с.
5. Симонян, Р. Х. Россия и страны Балтии / Р. Х. Симонян. М.: Academia, 2003. 456 с.
6. Смирнов В.А. Роль политических элит в формировании исторической политики в странах Прибалтики // «Балтийский регион». 2015. №2 (24). С. 84 - 89.

7. Сыгин, А. Н. Страны Балтии и их взаимоотношения с Россией в контексте международных отношений конца XX - начала XXI веков: автореф. дис. докт. ист. наук. Москва, 2010. 61 с.

8. Шашков В. И. Россия и Прибалтика: история и современность // Интерэкспо Гео - Сибирь. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-pribaltika-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 28.09.2021).

© Мутугулина Н.И., 2021

Окатьева А.А.,

студент 2 курса магистратуры Волго - Вятского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров,
Научный руководитель: Савельев Д. Б.,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры трудового и предпринимательского права

ОСОБЕННОСТИ РАЗМЕЩЕНИЯ ОБОРУДОВАНИЯ ОПЕРАТОРОВ СВЯЗИ НА ОБЩЕМ ИМУЩЕСТВЕ МНОГОКВАРТИРНОГО ДОМА

Аннотация:

В данной статье рассматриваются взаимоотношения собственников помещений в многоквартирном доме и операторов связи, предоставляющих услуги связи. В статье выделяются особенности размещения на общем имуществе в многоквартирных домах оборудования операторов связи.

Ключевые слова: информационное общество, информационные технологии, многоквартирный дом, общее имущество многоквартирного дома, потребители, собственники помещений в многоквартирном доме, операторы связи, размещение оборудования, согласие собственников, заключение договора.

Развитие современного информационного общества невозможно без информационных технологий, таких как телефония, радио, телевидение, сеть Интернет, традиционных и электронных средств массовой информации, являющихся технологической основой такого общества.

Некоторые особенности получения доступа к данным средствам коммуникации возникают в том числе и у собственников помещений в многоквартирном доме (далее - МКД).

Гражданским законодательством закреплено, что собственникам квартир в МКД принадлежат на праве общей долевой собственности общие помещения дома, несущие конструкции дома, механическое, электрическое, санитарно - техническое и иное оборудование за пределами или внутри квартиры, обслуживающее более одной квартиры (ст. 290 ГК РФ) [1].

Предоставление потребителям, в том числе собственникам помещений в МКД, их нанимателям, арендаторам, услуг телевидения, стационарной телефонной связи, доступа в информационно - телекоммуникационную сети Интернет часто делает необходимым

размещение соответствующего оборудования в общих помещениях МКД (на общем имуществе дома). В связи с этим возникает вопрос об определении оснований для такого использования объектов права общей долевой собственности.

Общими нормами гражданского и жилищного законодательства однозначно предписано получение согласия собственников помещений в многоквартирном доме в установленных формах.

Согласно ч. 5 ст. 6 Федерального закона от 07.07.2003 № 126 - ФЗ «О связи» [3], операторы связи вправе размещать оборудование в многоквартирных домах на возмездной основе.

При этом решение о пользовании общим имуществом МКД иными лицами принимается на общем собрании собственников помещений (п. 3 ч. 2 ст. 44 ЖК РФ) [2]. За доступ компании к общему имуществу должно быть отдано не менее $\frac{2}{3}$ голосов от общего их числа в МКД (п. 1 ст. 46 ЖК РФ).

Однако в судебной практике сложилась неоднозначная позиция судов относительно факта использования общего имущества в многоквартирном доме для размещения указанного оборудования для оказания услуг потребителям, в том числе и самим собственникам.

Так, в одних случаях требования собственников помещений в многоквартирных домах и управляющих организаций о демонтаже оборудования удовлетворялись, невзирая на указанный факт.

Постановлением Арбитражного суда Северо - Кавказского округа от 31.10.2018 N Ф08 - 8127 / 2018 по делу N А63 - 12841 / 2017 было вынесено решение в результате рассмотрения требования ООО «Сфинкс» к ТСЖ «Радость» о взыскании убытков в виде упущенной выгоды, обязанности не чинить препятствия в доступе к оборудованию [6].

В рамках рассматриваемого дела Общество указывало на создание товариществом препятствий в доступе к принадлежащему ему оборудованию, размещенному на объектах общего имущества многоквартирного дома для оказания услуг связи, товариществом был заявлен встречный иск о взыскании с общества задолженности за пользование общим имуществом многоквартирного дома.

Возражая против требований товарищества и не соглашаясь с требованием о взыскании платы за пользование общим имуществом многоквартирного дома, общество указывает на то, что основанием для такого пользования являются договоры об оказании услуг связи, заключенные истцом с отдельными собственниками помещений в многоквартирном доме (абонентами).

По результатам рассмотрения: 1) в удовлетворении основного требования отказано, поскольку договор, предоставляющий обществу право на размещение спорного оборудования, с товариществом не заключался; 2) встречное требование удовлетворено, так как решением общего собрания собственников помещений многоквартирного дома собственники фактически отказались от услуг общества.

В других случаях установление факта использования общего имущества приводило к обратному результату. Например, Постановлением Арбитражного суда Северо - Западного округа от 25.06.2015 по делу N А56 - 53033 / 2014 было рассмотрено требование жилищно - строительного кооператива (ЖСК) к АО «Ростелеком» об обязанности последнего

демонтировать расположенные в жилом доме линии оптической сети, телефонные, интернет и кабельные сети, распределительные ящики [7].

Ответчиком были выполнены работы по прокладке коммуникаций и установке распределительных ящиков без согласования с собственниками помещений в доме.

Постановлением Арбитражного суда Северо - Западного округа в удовлетворении требования отказано, поскольку ответчик разместил сооружения связи в жилом доме в 1968 году в соответствии с действующим в то время законодательством, собственники помещений, пользуясь услугами ответчика, выразил согласие на размещение оборудования.

Важным моментом при размещении оборудования связи является выяснение характеристик оборудования, условий предоставления услуг связи для установления технической возможности размещения оборудования.

В первую очередь оборудование должно отвечать требованиям безопасности граждан. Технические требования определяются следующими нормативными актами: Федеральным законом от 27.12.2002 № 184 - ФЗ «О техническом регулировании» [4]; Федеральным законом от 07.07.2003 N 126 - ФЗ «О связи» [3]; Свод правил 134.13330.2012 «Системы электросвязи зданий и сооружений. Основные положения проектирования», утвержденный приказом Минстроя от 26.12.2017 № 1718 / пр [5].

При заключении договора в зависимости от условий предоставления общего имущества собственники помещений в МКД могут заключить один из двух видов договоров: договор аренды - если пользование общим имуществом будет платным, либо договор безвозмездного пользования (ссуды) – при условии предоставления общего имущества на безвозмездной основе.

Таким образом, по решению собственников помещений в многоквартирном доме, принятому на общем собрании таких собственников, объекты общего имущества в многоквартирном доме могут быть переданы в пользование иным лицам в случае, если это не нарушает права и законные интересы граждан и юридических лиц. В связи с чем, организации связи могут размещать телекоммуникационное оборудование по договору с собственником, а собственник недвижимого имущества вправе требовать от организации связи соразмерную плату за пользование его имуществом.

Список используемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51 - ФЗ (ред. от 28.06.2021) // Собрание законодательства РФ от 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188 - ФЗ (ред. от 28.06.2021) // Собрание законодательства РФ от 03.01.2005, N 1 (часть 1), ст. 14.
3. Федеральный закон от 07.07.2003 N 126 - ФЗ «О связи» (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ, 14.07.2003, N 28, ст. 2895.
4. Федеральный закон от 27.12.2002 N 184 - ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О техническом регулировании» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // Собрание законодательства РФ, 30.12.2002, N 52 (ч. 1), ст. 5140.
5. СП 134.13330.2012. Свод правил. Системы электросвязи зданий и сооружений. Основные положения проектирования" (ред. от 24.12.2019) // М.: Минрегион России, 2012.

6. Постановление Арбитражного суда Северо - Кавказского округа от 31.10.2018 N Ф08 - 8127 / 2018 по делу N А63 - 12841 / 2017 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/ZvqDkEzfOKR/> (дата обращения: 28.09.2021).

7. Постановление Арбитражного суда Северо - Западного округа от 25.06.2015 по делу N А56 - 53033 / 2014 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/4j0dGIR23F5a/> (дата обращения: 28.09.2021).

© Окальева А.А., 2021 год.

Павлов А.И.

магистрант 3 курса СГУ им. Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар, РФ

Научный руководитель: Патова Е.М.

Кандидат исторических наук, доцент СГУ им. Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар, РФ

ОБОБЩЕНИЕ ПРАКТИКИ ОБЖАЛОВАНИЯ ДЕЙСТВИЙ И РЕШЕНИЙ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ И ИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ В ДОСУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ

В статье проанализирована сложившаяся практика обжалования действий и решений государственных органов, их должностных лиц в досудебном порядке; определены практические особенности действия рассматриваемого института, выявлены проблемы реализации прав граждан на обращение в государственные органы.

Ключевые слова: обращения граждан, государственные органы, защита нарушенных прав, досудебный порядок, срок обращения.

Действующий административный механизм защиты прав и свобод российских граждан включает в себя такой обязательный элемент, как подача жалобы на принятое решение или совершенное действие органа власти или его должностного лица, в вышестоящий государственный орган.

Разрешение такой жалобы в порядке досудебного ее рассмотрения считается определенным процессуальным фильтром. При помощи данного фильтра многочисленные обращения граждан могут быть разрешены вышестоящими органами власти путем оперативного вмешательства в разрешение тех или иных вопросов органами власти, действия и решения которых оспариваются.

Досудебный порядок рассмотрения жалоб на действия и решения органов власти считается наиболее приемлемым и предпочтительным, поскольку его реализация происходит более оперативно и упрощенно по сравнению с судебной процедурой. Именно при помощи такой процедуры деятельность судебных органов значительно разгружается.

Регламентация деятельности рассматриваемого института обжалования происходит при помощи различных административных регламентов, регулирующих основание для подачи обращения, порядок его направления, сроки и процедуру рассмотрения.

В отдельных ситуациях процедуры обжалования вынесенного решения или совершенного действия органа власти или его должностного лица, в вышестоящий государственный орган, регламентируются ведомственными правовыми актами. Последние подчиняются федеральному законодательству, принимая во внимание специфику и особенности, указанные законодателем в Федеральном законе «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [1].

По мнению А.Б. Агапова, такой дуализм нормативной регламентации определяется законодательной и правоприменительной спецификой, которая отражается в самих административных правоотношениях и складывается между различными органами власти, дифференцируемыми не только по уровню управления, но и по областям, в которых они осуществляют свою деятельность, и между гражданами, общественными объединениями, организациями, обращения которых также являются специфичными и разносторонними [2, с. 30].

Направляемые обращения могут иметь различную форму: письменную, устную, электронную. Действующее законодательство, предусматривающее порядок принятия и рассмотрения таких обращений, принимает это во внимание, а также учитывает специфику, которая связана с каждым таким обращением.

Например, официальные сайты федеральных, региональных и местных органов власти имеют специальные разделы, предусматривающие порядок подачи такого обращения, а также предлагают электронные формы таких обращений [3]. Именно такой способ направления жалоб является самым востребованным у граждан.

Однако, не всегда на таких интернет - сайтах обращения граждан подразделяются в зависимости от того, к какому конкретному органу или должностному лицу они адресованы. Также, администраторы интернет - сайтов не всегда создают рубрику «часто задаваемые вопросы», направленную, в том числе, на сокращение поступления многочисленных однотипных обращений. Например, администраторы официального интернет - сайта Волгоградской областной Думы в рубрике «Правовой ликбез» разместили ссылку, пройдя по которой граждане, при заполнении своего обращения в государственный орган, могут ознакомиться с ответами на аналогичные обращения [4].

Политика информационной открытости деятельности органов власти направлена на создание информационных систем, которые в полной мере содействуют данной цели. Так, до 31 декабря 2021 года проводится эксперимент по направлению обращений через Единый портал госуслуг в различные органы власти, через который инициаторы таких обращений будут также получать на них ответы [5].

Цель такого эксперимента видится не только в реализации принципа открытости действий органов власти, но и в повышении качества взаимодействия между властью и российскими гражданами, в выработке эффективных технологических решений для создания условий более оперативного разрешения поступающих в органы власти обращений граждан и организаций.

В соответствии с общими требованиями действующего законодательства, поступившее в орган власти обращение по поводу обжалования вынесенного решения или совершенного действия органа власти или его должностного лица, в вышестоящий государственный орган, должно быть в трехдневный срок зарегистрировано, что является обязательным этапом рассмотрения такого обращения. Начало такого срока считается после наступления

следующего дня за днем обращения и заканчивается по окончании указанного периода, исчисляемого в календарных днях. Если такой срок заканчивается в нерабочий день, то его окончание переносится на первый рабочий день, следующий за нерабочим.

После того, как поступившее обращение было зарегистрировано, ответственным лицом назначается исполнитель, который будет проводить проверку такого обращения и на которого будет возложена обязанность дать на него ответ по существу или направить его в другой государственный орган для рассмотрения, с уведомлением инициатора о такой переадресации.

Так, при рассмотрении жалобы гражданки Н. на решение начальника отдела ЗАГС А., суд указал на то, что является нарушением действующего законодательства тот факт, что поступившее в орган власти обращение не было принято и зарегистрировано, и что решение А. о том, что данный вопрос не входит в его компетенцию явилось основанием не для переадресации такого обращения, а для отказа в принятии и регистрации такого обращения [6].

О том, что такая переадресация обращений должна быть обоснованной и аргументированной, указал Конституционный Суд РФ в своем решении, отметив, что такая процедура направлена на эффективную реализацию прав граждан, на их защиту [7].

Практическая деятельность свидетельствует о том, что фактически по всех органах власти существует порядок принятия обращений граждан по предварительной записи [8]. Однако данный вопрос в федеральном законодательстве никак не отрегулирован. В то же время, ведомственные акты предусматривают возможность предварительной записи граждан для подачи ими обращений. Причем, разные органы по - разному регулируют данный вопрос. Некоторые органы власти прямо предусматривают отсутствие предварительной записи, указывая, что обращения принимаются в порядке очереди [9]. В связи с этим, представляется необходимым в действующем федеральном законодательстве определить позицию законодателя по данному вопросу.

Таким образом, институт обращений граждан имеет огромное значение не только сам по себе как правовой механизм для взаимодействия граждан с органами государственной власти и местного самоуправления, но и как правовой механизм для реализации иных прав граждан. Ведомственные нормативные правовые акты имеют особую значимость в системе правовой регламентации, прежде всего это касается административных регламентов федеральных органов исполнительной власти, устанавливающих публичные процедуры рассмотрения обращений граждан. В данном случае оспариваются действия (бездействие) федеральных органов исполнительной власти и их должностных лиц. Правовая регламентация рассмотрения обращений граждан на ведомственном уровне обеспечивается актами различной юридической силы. Систематизация и анализ судебной практики свидетельствуют о немалом количестве фактов нарушения прав граждан на обращение в государственные и муниципальные органы, в частности из - за несоблюдения принципа обязательности рассмотрения обращения, непринятия необходимых мер для формулирования ответа на обращение, в связи с чем граждане вынуждены обращаться в суды для защиты своих прав.

Список использованной литературы:

1. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федеральный закон от 27.07.2010 № 210 - ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4179.

2. Агапов А.Б. Юрисдикционная деятельность, обусловленная рассмотрением обращений граждан / А.Б. Агапов // Административное право и процесс. 2018. № 9. С. 29 - 40.

3. Официальный сайт Волгоградской областной Думы таковая доступна по адресу <http://volgoduma.ru/ewf.html>, на сайте Волгоградской городской Думы - <http://www.volgsovet.ru/Reception/QuestionStart.aspx>. (дата обращения: 04.04.2021).

4. Правовой ликбез / Волгоградская областная Дума. URL: <http://volgoduma.ru/internet-priemnaia/pravovoj-likbez.html> (дата обращения: 04.04.2021).

5. О проведении эксперимента по использованию федеральной государственной информационной системы "Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)" для направления гражданами и юридическими лицами в государственные органы, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения, иные организации, осуществляющие публично значимые функции, и их должностным лицам сообщений и обращений, а также для направления такими органами и организациями ответов на указанные сообщения и обращения : Постановление Правительства РФ от 10.11.2020 № 1802 // СЗ РФ. 2020. № 47. Ст. 7519. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.04.2021).

6. Постановление Верховного суда Республики Дагестан от 14 марта 2017 г. по делу № 4А - 68 / 2017 // В данном виде документ опубликован не был. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.04.2021).

7. Определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2019 г. № 1464 - О // В данном виде документ опубликован не был. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.04.2021).

8. Давыдова, М. Л. Цифровое информирование как форма электронной демократии: особенности правового регулирования / М.Л. Давыдова, Р.П., Кушнирук // Власть Закона. 2017. № 1. С. 101 - 116.

9. Типовой регламент организации деятельности приемной суда общей юрисдикции, а также Инструкция по делопроизводству в военных судах, утвержденная Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 09.10.2014 № 219 // Бюллетень актов по судебной системе. 2014. № 11. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.04.2021).

© Павлов А.И., 2021

Подлевских А.Г.,
студентка 2 курса магистратуры Волго - Вятского института (филиал) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров,
Научный руководитель: Савельев Д. Б., кандидат юридических наук,
доцент кафедры трудового и предпринимательского права

КОМПЕНСАЦИЯ ЗА НАРУШЕНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК

Аннотация:

В данной статье рассматриваются вопросы, касающиеся размера компенсации за нарушение прав на товарный знак. Указаны способы и нюансы доказывания размера

компенсации. Выявлены дальнейшие перспективы развития компенсации как меры гражданско - правовой ответственности за нарушение исключительных прав на товарный знак.

Ключевые слова: товарный знак, исключительные права, гражданско - правовая ответственность, компенсация, нарушение.

Правообладатель товарного знака, согласно действующему законодательству (п. 4 ст. 1515 ГК РФ), наделен правом на основании собственного выбора заявить требование о компенсации вместо возмещения убытков.

Следует учитывать, что подп. 1 п. 4 ст. 1515 признан частично не соответствующим Конституции РФ Постановлением КС РФ от 13 декабря 2016 г. № 28 - П в той мере, в какой в системной взаимосвязи с п. 3 ст. 1252 ГК РФ и иными положениями данная норма не позволяет суду при определении размера компенсации правообладателю, когда нарушение допущено индивидуальным предпринимателем, на основании конкретных обстоятельств дела определить размер компенсации ниже, чем это установлено нижним порогом компенсации (подп. 1 п. 4 ст. 1515 ГК РФ - десять тысяч рублей), если такое нарушение совершено впервые и не носит грубого характера.

На сегодняшний день компенсация за нарушение исключительных прав на товарный знак - одно из эффективных средств защиты прав правообладателя. Однако, в данном вопросе существуют и определенные трудности.

М.О. Клейменова предлагает введение процессуальных мер, связанных с подсудностью (отнесение к исключительной компетенции Суда по интеллектуальным правам), а также закрепить за отдельными государственными органами исполнительной власти право выступать в судебном процессе в качестве истца (ФНС России, Роспатент) [1, с. 63]. О.Ю. Бубнова, Н.А. Миронов, С.А. Смирнов отмечают необходимость конкретизации понятийного аппарата на уровне законодательства, что позволит разграничить термин «товарный знак» со смежными [2, с. 91]. А.В. Мотылькова также указывает на проблемы в разграничении смежных понятий в части правового регулирования товарного знака [3, с. 72 - 75]. Согласно подп. 1 п. 4 ст. 1515 ГК РФ сумма компенсации устанавливается в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения. Таким образом, проблема с определением стоимости контрафактных товаров и права использования отсутствует при использовании данного способа определения размера компенсации. Доказывать размер убытков также не требуется.

По отношению к оценочной компенсации (по усмотрению суда), помимо подп. 1 п. 4 ст. 1515 ГК РФ, применяется ст. 1301 ГК РФ, производится рассмотрение всех материалов дела, и суд, исходя из внутреннего убеждения и фактических данных, определяет размер компенсации. Соответственно, истец в таком случае вправе заявить любую сумму, но итоговое решение будет прямо зависеть от усмотрения суда.

У способа определения компенсации «в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения» имеются недостатки:

1. Отсутствие единого мнения по поводу природы компенсации. Большинство судов отмечает ее восстановительный характер [4, с. 40]. Другим словами, компенсация существует для того, чтобы правообладателю были возмещены все доходы, которые он получил бы вследствие правомрного использования его товарного знака нарушителем.

Однако данное мнение не является единственным. Как отмечают некоторые авторы, компенсацию можно рассматривать также как карательную меру, направленную на недопущение повторных нарушений тем же или любым другим лицом. С другой стороны, на основании закона и позиции Конституционного Суда (п. 3 ст. 1252 ГК РФ; Постановление КС РФ от 13.12.2016 № 28 - П), возможно снижение размера компенсации до минимального и ниже минимального размера, предусмотренного ст. 1515 ГК РФ. Следует заметить, что суды активно пользуются предоставленной возможностью [5, с. 97]. Иногда размер компенсации снижается настолько, что теряется не только карательная, но и восстановительная функция этой меры защиты.

2. Отсутствуют единые и однозначные количественные критерии определения размера компенсации. В качестве обоснования присужденных сумм суды учитывают известность товарного знака потребителям, срок нарушения, поведение ответчика, кратность нарушений, вероятные имущественные потери истца, соразмерность компенсации последствиям нарушения и другие обстоятельства. В то же время следует заметить, что размеры минимального и максимального размера компенсации по подп. 1 п. 4 ст. 1515 ГК РФ различаются в 500 раз. Предположить, какую конкретно сумму суд посчитает справедливой в конкретном деле, часто бывает невозможно.

3. Отсутствует единство судебной практики. Некоторые истцы по делам о взыскании компенсации за незаконное использование товарных знаков ежегодно предъявляют сотни исков нарушителям по всей стране. Как правило, это относится к владельцам товарных знаков, представляющих собой названия популярных мультфильмов, имена и изображения персонажей. Доказательная база по факту нарушения по таким делам сводится к видеозаписи единственной покупки, чеку и кулленному товару. При этом реализуемые ответчиками товары относятся к группе игрушек, одежды и т.п., т.е. находятся в одном ценовом диапазоне. Другими словами, такие нарушения являются сходными, а дела однотипными. Несмотря на это, размер взыскиваемых судами сумм за один товарный знак различается.

4. В отдельных случаях суды, определяя размер компенсации, основываются на размере возможных убытков истца. На первый взгляд, данный способ представляется разумным, поскольку позволяет восстановить положение правообладателя без необходимости доказывания размера убытков. Однако это противоречит сути компенсации, которая как раз и состоит в том, чтобы быть альтернативой взысканию убытков как способу защиты исключительного права.

В целом проблему можно обозначить следующим образом. При определении размера компенсации за незаконное использование товарного знака способом, установленным подп. 1 п. 4 ст. 1515 ГК РФ, ни истец, ни ответчик не имеют возможности с достаточно высокой вероятностью рассчитать размер компенсации, который будет удовлетворен судом. Кроме того, даже сами суды, определяя суммы «по своему усмотрению, исходя из характера нарушения», часто не могут опереться на единые критерии определения размера компенсации.

Применение формы исчисления компенсации, обозначенной в подп. 2 п. 4 ст. 1515 ГК РФ (сумма компенсации устанавливается в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, или в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых

обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака), также имеет определенные трудности. Так, при определении компенсации данными способами процесс осложняется тем, что зачастую невозможно с высокой долей точности определить количество контрафактного товара. Очевидно, что субъекты предпринимательской деятельности претерпевают существенные экономические убытки в связи с нарушением исключительных прав на товарный знак. Но тем не менее на сегодняшний день отсутствуют единообразные подходы в науке и практике к разрешению рассматриваемых вопросов.

Таким образом, компенсация за нарушение исключительных прав на товарный знак - важный институт гражданского права, который нуждается в устойчиво сформированной законодательной базе как в части материальных, так и в части процессуальных норм. Между тем на сегодняшний день сложилась ситуация, при которой единообразный подход в науке и судебной практике не сформулирован, что представляет значительные трудности для правоприменения.

Примечания

1. Клейменова М.О. Перспективы повышения эффективности судебной защиты исключительного права на фирменное наименование, товарный знак и знак обслуживания // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 2(173).

2. Бубнова О.Ю., Миронов Н.А., Смирнов С.А. Актуальные проблемы защиты прав на товарные знаки // Вестник современных исследований. 2017. № 8 - 1(11).

3. Мотылькова А.В. Незаконное использование товарного знака и нарушение исключительного права на товарный знак: соотношение понятий // Проблемы экономики и юридической практики 2012. № 1.

4. Радецкая М.В., Туркина А.Е. Обзор судебной практики по вопросу взыскания компенсации за нарушение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2020. № 27.

5. Миндзаев Г.О., Цаликова М.Б. Определение размера компенсации за неправомерно использованный товарный знак Белокопытова Н.Ю., Бешкорева В.Ю., Анучкина А.Д., Кучерова С.А. К вопросу о применении отдельных мер ответственности за незаконное использование товарного знака // Юридический вестник ДГУ. 2017. Т. 22. N 2. С. 76 - 81. // Юридический факт. 2017. № 11. С. 97 - 100.

© Подлевских А. Г., 2021 год.

Чернова Э.Р.,

канд. юр. наук, доцент УЮИ МВД России,
г. Уфа, Российская Федерация

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОТНОШЕНИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация. В статье отмечено, что данным этапе развития информационного общества в Российской Федерации имеются механизмы регулирования распространения

информации в сети Интернет, однако стремительное развитие Интернет - технологий обуславливает необходимость постановки новых задач перед юридической наукой.

Ключевые слова: информация, Интернет, правовое регулирование, законодательство, правоотношения.

На жизнь современного общества существенное влияние оказывают информационные ресурсы глобальной Всемирной паутины. В создании сетей участвуют самые разные участники: начиная от государственных органов, общественных организаций, коммерческих структур и заканчивая простыми гражданами. Более того, сетевые информационные процессы в настоящее время характеризуются значительной широтой охвата аудитории, высокой отзывчивостью и разнообразием форм воздействия при наличии обратной связи с поставщиком материала. Эта комбинация приводит к тому, что Интернет становится одним из самых мощных инструментов для выражения и формирования общественного мнения и нуждается в нормативном регулировании.

В ст.2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149 - ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» дано следующее определение: информационно - телекоммуникационная сеть это технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники.

Проанализировав, сложившиеся в науке подходы к пониманию сети «Интернет», можно выделить следующее:

- во - первых, интернет является собирательным понятием, в котором во взаимосвязи находятся комплекс технических систем и порожаемое из этого виртуальное пространство;

- во вторых, система интернета представляет организованную совокупность технически сложных устройств, предназначенных для хранения и передачи информации.

В настоящее время электронная коммерция получает все большее развитие, также растет и объем информационных услуг, которые предоставляются государственными органами в рамках Государственной программы «Информационное общество (2011 - 2020)», растет и потребность в регулировании общественных отношений в сфере использования интернета растет».

Правоотношения в сети Интернет можно подразделить на следующие виды:

- во - первых, те правоотношения, которые реализуются в связи с использованием сети Интернет, это отношения между пользователями(потребителями) с одной стороны и поставщиками услуг доступа(телекоммуникационные и информационные сервисы);

- во - вторых, это частные правоотношения, которым присущ имущественный характер, например оплата услуг электронными платежами.

Субъектами данных правоотношений являются носители данных, информации, провайдеры, пользователи (клиенты).

В соответствии с действующим российским законодательством, объектами права в сети Интернет могут считаться отношения, регулирующие следующие сферы:

1. Права на программное обеспечение и базу данных (БД).

2. Права на медиаконтент, опубликованный на сайтах. При этом права могут распространяться как на весь контент сайта, так и на определенные материалы,

опубликованные на нем. Эти отношения определяются в соответствии с условиями, в соответствии с которыми материалы публикуются на сайте.

3. Авторские права на различные объекты, включая аудиовизуальные продукты, тексты и т. д.

4. Отношения между пользователями, выражающиеся во взаимодействии по электронным каналам в сети Интернет. Например, обмен электронной почтой, обмен мгновенными сообщениями и другие виды взаимодействия.

Главным прогрессивным моментом Федерального закона от 27.07.2006 № 149 - ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» следует считать более систематизированное регулирование отношений, касающихся состояния информационных систем, а также совокупности прав и обязанностей операторов таких систем, в отличие от предыдущего закона.

Законодательство Российской Федерации в сфере правового регулирования отношений в сети Интернет ярко демонстрирует, как оно трансформировалось по мере изменения и развития социальных и экономических потребностей. Проблемами правового регулирования отношений в сфере распространения информации в сети Интернет являются такие, как идентификация пользователей глобальной информационно - телекоммуникационной системы интернет, распределение ответственности между пользователями и информационными посредниками и проблема определения юрисдикции, а также проблемы ответственности информационных посредников.

В последнее десятилетие был осуществлен ряд законодательных поправок направленных именно на скорейшее правовое регулирование сети интернет в связи со стремительным возникновением и развитием в ней новых правоотношений и устранению, в связи с этим, возникающих проблем.

© Чернова Э.Р., 2021

Yusupov J.M.,

Lecturer, Tashkent State University of law

Department of Civil Law

Tashkent city, Republic of Uzbekistan

SOME QUESTIONS OF CIVIL LAW REGULATION OF BORROWINGS AND CITATIONS: THEORY AND PRACTICE OF APPLICATION

Annotation

Recently, cardinal changes have been taking place, affecting almost all spheres of public life. Copyright is included on a par with the fundamental rights and freedoms of citizens. The purpose of the scientific article is to theoretically substantiate the formation and development of legal regulation of the institution of borrowing in copyright, in a comprehensive study of its nature, essence, content and forms, as well as abuse of borrowing and citation. The research method is the universal dialectical method of cognition. The final results of the presented article are the analysis and generalization of scientific approaches to the definition and essence of freedom of citation. The

article legislatively establishes the prerequisites for citing, identifies and analyzes the features of legal regulation of citation, reveals the sources of origin, the concept and essence of plagiarism as a form of borrowing, identifies the criteria for distinguishing plagiarism, quotation, and borrowing.

Key words

Plagiarism, citation, borrowing, copyright, publication, author.

The writing of any project (term paper, thesis, scientific work, essay or report) is reduced to the collection and processing of materials. A researcher cannot conduct research without theoretical training, without understanding the essence, basic terms, without studying the experience of predecessors, etc. Therefore, the creation of new works is somehow accompanied by such techniques as borrowing, quoting and copying. The choice of the topic of this article is due to such factors as the absence of a monograph and dissertation devoted to the study and analysis of legislation relating to freedom of borrowing and, in particular, the right to cite in the Republic of Uzbekistan. I would like to note that in the Uzbek literature, citation issues have not found a proper response among scientists, although they constantly have to deal with borrowing and its forms. The analysis of the provisions of the norms of our country showed, however, that the norms concerning the right to borrow have not undergone changes and require a thorough study. I would like to note that certain aspects of the right to borrow are reflected in monographs and scientific articles by foreign scientists. Monograph by N.I. Arister and N.I. Zaguzov, analyzes the issue of good faith and bad faith borrowing. Khametov R. in his article identifies several methods of borrowing: attribution of authorship to the whole work and to its part. The purpose and object of the scientific article put forward such tasks as identifying the signs of the concept, forms and conditions of borrowing, analysis and generalization of scientific approaches to the definition and essence of freedom of citation, disclosure of citation prerequisites according to the legislation of foreign countries. Analysis, synthesis, comparison, formal - dogmatic, historical - legal, systemic, logical are the universal dialectical research method.

One of the most important parameters and requirements for coursework, diploma and other research projects is the uniqueness of the text or passing the plagiarism check. This term is understood as the unjustified and illegal use of other people's works, their appropriation. Therefore, each author is obliged to mark the primary source in the text: the author, thoughts, work (where it was taken from) with a page indication of the place, and so on. By their nature, there are two legal ways to use third - party works, reviews and opinions in your own scientific research - this is borrowing and quoting. Before talking about citation, one should dwell on the concepts of "quote", "quotation". A quote is a verbatim excerpt from a text, an excerpt from a musical work, a graphic reproduction of a part of a work of fine art, etc [1, s.148]. In copyright, citation refers to the introduction of one or more excerpts from the work of one author into the work of another [2, s.106]. A quotation is a text from a work, literally reproduced by the author in the publication in order to substantiate his own statements or refute the cited author, etc [3, s.425]. From the definition of the concept of "quotation", it should be concluded that the borrowed material in a new work must be recognized as someone else's component and, as such, recognized [4, s.85]. A related, but not identical, concept of "borrowing" should be distinguished from the concept of "quotation". What is their difference, if any? In the scientific German literature of the beginning of the 20th century, these concepts are most often perceived as identical [5, s.22]. However, an analysis of the laws LUG of 1901 (Law Concerning Copyright in Works of Literature and Music, dated

19.06.1901) and KUG of 1907 (Law Concerning Copyright in Works of Fine Art and Photography, dated 09.01.1907), as well as monographic literature allows us to say that these concepts have different content, which does not exclude their overlap. Borrowing is understood as the use of "essence" from the original source, but in the total processing of the author, that is, paraphrased material while preserving the original intention. In this case, it is not necessary to mark the original source used, since the fragment is unique, but if there is a proportion of coincidences, then it is advisable to mark the "first author". Citation is understood as the verbatim copying of individual text fragments and their corresponding (special) design in the form of direct or indirect speech, references and footnotes, as well as the obligatory reflection of the real author and his work (where the expression was mentioned) in the bibliography list.

Quoting and borrowing are often put on the same level or synonymous. These options for processing and using primary sources in new projects are legal and have a minimal negative impact on the originality of the text. If you do not specify a quote, then the "rate of fall" of uniqueness will be much higher. In the narrow sense of the word, borrowing means only the use of a protected work and, at the same time, the limitation of the exclusive powers of the author [6, s.86]. The difference between citing and borrowing is revealed in the conditions of using someone else's work. Borrowing refers to the acceptable use of copyrighted material in favor of collections used for religious, educational, and educational use. This understanding makes it possible to distinguish between quotation and free use, quotation and processing, quotation and plagiarism, since in all cases there is borrowing.

An illegal way and the use of third - party works and thoughts in their own research is banal copying without reflecting the data about the original source and the "first exponent". In this case, the use of copied fragments is considered a real theft, plagiarism. Such a technique is capable of ruining even the most promising project, idea, since it sharply reduces the uniqueness of the text, because of copying abuse, the author will not be able to pass the normative control and get admission to protection. In order for the material to turn out to be of high quality and competent, it is necessary to structure it correctly, process all primary sources and form a readable, logical and consistent text from them.

The very first and most serious problem when using these methods of collecting and processing materials is to reduce the uniqueness of the text, the project as a whole. Due to too low originality, the author cannot successfully overcome the plagiarism check and is forced to spend time on improvements that are not easy for him.

The second difficulty in applying these techniques is the inability to modify them into each other, to correctly modify the text. To do this, you do not need to have special skills, it is enough to remove the essence and play it verbally, present it in a new form: retelling, partially changing the text, formalizing it in the form of a quote.

The third problem lies in the skillful, competent and correct design, taking into account all the rules and guidelines. It is important to adhere firmly to all applicable regulations, to recheck every fragment and moment, the text as a whole.

There are legitimate and improper borrowings (citations). The types of lawful borrowing are:

- direct citation is a verbatim reproduction of a fragment of any text with a mandatory link to the original source.

- citation from secondary sources (cross - citation) is a verbatim reproduction of a fragment of a text with a mandatory link to a secondary source. Allowed in cases where the original source is lost

or unavailable, the original source is written in a language that is difficult to translate, the text of the quotation is known from the recording of the words of their author in the memoirs of other persons.

- Indirect citation (paraphrase) is a summary of a large amount of information, the presentation of generalized information when referring to several sources, with the obligatory reference to the primary sources. When presenting information, distortion of the original meaning of the text is not allowed.

- Self - citation is the re - use by the author of his own texts from earlier works in the amount justified by the purpose of the citation, with the obligatory reference to the original source. Citation of one's own work should be appropriate and justified, complement the scientific work and follow its objectives.

Unlawful borrowing - borrowing someone else's text unjustified by the purposes of citation without indicating (linking) to the true author and to the source of borrowing, consist of:

- plagiarism - illegal use of someone else's published abstracts deliberately committed by an individual, which is accompanied by bringing to other persons false information about himself as a real author (without indicating a link to the source).

- self - plagiarism - the author's reuse of his own texts from earlier works without reference to the original source or in a volume not justified by the purpose of the citation.

In the Federal Republic of Germany, an analysis of the borrowing proceedings showed that the courts expanded the application of the boundaries established by the legislator, both in the field of literature and in the field of fine arts, substantively filled the terms used by the legislator, and identified the criteria for differentiating the free use of a work from processing [7, s.13].

Mention should be made of the provisions of § 24 of the LUG Act of 1901 (which corresponds to § 21 of the KUG Act of 1907) and the provisions of § 25 of the LUG Act of 1901 (which corresponds to § 19 of the KUG Act of 1907). The provisions of these articles took into account, on the one hand, the interests of the public, and on the other hand, the interests of the author of the work from which the borrowing is carried out. An analysis of the provisions of the LUG Law of 1901 and the KUG Law of 1907 makes it possible to identify several cases of plagiarism [8, s.15]:

1) the source is not indicated when citing is permitted; when a melody is used, its true creator is hidden;

2) the work is fully or partially reprinted with attribution;

3) someone else's work or part of it is indirectly appropriated when the author is concealed.

When checking the uniqueness of the text of a scientific work, it is not difficult to identify self - citation. However, the use of your own previously published texts does not violate copyright, and a certain percentage of self - citation is allowed for scientific work based on the total volume of the material. If, when checking the text for uniqueness, a large fragment of the author's early publication was found in it, then it must be issued in the form of a quote, giving a link to the previous work. However, it is important to know that according to editorial policy, many publications have the right not to accept such a manuscript for publication. The issue of self - citation is especially acute when writing candidate and doctoral dissertations. According to the Law of the Russian Federation "On Science and State Scientific and Technical Policy" the main provisions of these works should be published, therefore, the author will inevitably be forced to cite his own works.

Currently, universities in many countries issue local regulations that establish the necessary requirements for written works. Most often, the allowable amount of borrowing is determined for

student work performed as part of the interim and final certification. They are usually educational in nature and therefore are not considered as scientific works proper. The permissible amount of borrowings is also established for educational and methodological publications, which also do not belong to a purely scientific genre [9, s.4]. Acceptable amounts of borrowing for the same type of document can vary significantly in different organizations.

Also, a widespread problem in the design of dissertations in various specialties is the discrepancy between the volume of borrowings and the number of references to their sources. If the author transfers into his text a sequence of paragraphs from another work and makes a reference to it only in the first of them, this leads to the fact that subsequent paragraphs may take the form of his own judgments, and most of the borrowed text will be deprived of proper design. To hide the real volume of borrowings, unscrupulous applicants actively use the inability of most programs to recognize heavily modified text. Dishonest authors can paraphrase it themselves or use synonym programs for this, which are now readily available on the Internet. The changes in the original text that occur at the same time are not purely technical ways of artificially overestimating the originality of the text: it is not a "hidden" text or invisible symbols, and it is not a replacement of Cyrillic characters with Latin ones. These are just other words and expressions, but the information system cannot always recognize borrowing in them. To solve this problem, program developers already offer special technologies: for example, the Antiplagiat company has created a module that allows you to detect paraphrased borrowings from sources on the Internet [10, s.7].

Limiting the amount of borrowings actually plays the role of a filter that allows you to quickly select in a large stream of scientific documents such works in which the share of non - original text is suspiciously large. For effective use of this filter, however, an adequate interpretation of the data obtained using specialized software is required. The organizational and methodological problems that accompany the application of such restrictions are currently not fully resolved, and therefore there is a danger of all sorts of errors and abuse. It is important to remember that automated check for plagiarism is only one of many ways to control the quality of scientific papers, and highly qualified specialists should in any case judge the independence of the research, its novelty and other significant aspects.

List of used literature:

1. Соловьев Р.В. Авторское право: Комментарий к Закону РФ «Об авторском праве и смежных правах». М.: Ось - 89, 2001. С. 148.
2. Гаврилов Э.П. Комментарий к Закону об авторском праве и смежных правах. М.: Фонд «Правовая культура», 1996. С. 106.
3. Млечин А.Э. Издательский словарь - справочник. М.: Юрист, 1998. С. 425.
4. Oekonomidis, D. Die Zitierfreiheit im Recht Deutschlands, Frankreichs, Großbritanniens und der Vereinigten Staaten. Berlin und Frankfurt am Main, 1970. S. 85.
5. Kahn, F. Entlehnungen im Sinne des Gesetzes betreffend das Urheberrecht an Werken der Literatur und der Tonkunst vom 19. Juni 1901 mit Berücksichtigung des Gesetzes vom 22. Mai 1910. München: Aschersleben, 1911. S. 22.
6. Oekonomidis, D. Указ. соч. С. 86.
7. Закон KUG от 1907 г. - Gesetz betreffend das Urheberrecht an Werken der bildenden Kunst und der Photographie vom 9. Januar 1907

8. Закон Германии LUG от 1901 г. - Gesetz betreffend das Urheberrecht an Werken der Literatur und der Tonkunst vom 19. Juni 1901 и Закон Германии KUG от 1907 г. - Gesetz betreffend das Urheberrecht an Werken der bildenden Künste und der Photographie vom 9. Januar 1907.

9. Положение о порядке проведения проверки на наличие неправомерных заимствований работ, выполняемых в рамках образовательной, научно - исследовательской и экспертно - аналитической деятельности... [Электронный ресурс] // ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»:официальный сайт. 2018. Режим доступа:https://www.ranepa.ru/images/docs/pk/Poryadok_provedeniya_proverki_rabot_2018.pdf.

10. Российская государственная библиотека, Москва, Россия. Н.В. Авдеева, Т.А. Блинова, И.А. Груздев, В.М. Ледовская, Г.А. Лобанова, И.В. Сусь Статья «Допустимый объем заимствований как проблема организации научной деятельности и контроля ее качества».2018 год. С.7.

© Yusupov J.M., 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Арансон А.И. РОЛЬ ПРОКУРОРА В СИСТЕМА ПРАВОСУДИЯ 21 ВЕКА	3
Бикнис В. В. ПРОБЛЕМЫ САМОЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ РЫНКЕ ТРУДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	4
Гетте А. С. ЗНАЧЕНИЕ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ	7
Лихущина Н. С. ЗНАЧЕНИЕ И ПОНЯТИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА	10
Муза П.Н. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕДЕЛОВ И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ПРИ НАДЕЛЕНИИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫМИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ	14
Мутугулина Н.И. ПРОБЛЕМА СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ПРИБАЛТИЙСКИМИ СТРАНАМИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	17
Окадьева А.А. ОСОБЕННОСТИ РАЗМЕЩЕНИЯ ОБОРУДОВАНИЯ ОПЕРАТОРОВ СВЯЗИ НА ОБЩЕМ ИМУЩЕСТВЕ МНОГОКВАРТИРНОГО ДОМА	20
Павлов А.И. ОБОБЩЕНИЕ ПРАКТИКИ ОБЖАЛОВАНИЯ ДЕЙСТВИЙ И РЕШЕНИЙ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ И ИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ В ДОСУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ	23
Подлевских А.Г. КОМПЕНСАЦИЯ ЗА НАРУШЕНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК	26
Чернова Э.Р. К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОТНОШЕНИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	29
Yusupov J.M. SOME QUESTIONS OF CIVIL LAW REGULATION OF BORROWINGS AND CITATIONS: THEORY AND PRACTICE OF APPLICATION	31

Уважаемые коллеги!

Приглашаем принять участие в Международных и Всероссийских научно-практических конференциях и опубликовать результаты научных исследований в сборниках по их итогам.

**Все участники получат индивидуальные ДИПЛОМЫ.
Научным руководителям будет выдаваться БЛАГОДАРНОСТЬ.
Дипломы и благодарности высылаются в печатном виде и
размещаются в электронном виде на сайте <https://ami.im>**

**Организационный взнос составляет 100 руб. за страницу.
Минимальный объем статьи, принимаемой к публикации 3 страницы.**

По итогам конференций издаются сборники:

- которым присваиваются библиотечные индексы УДК, ББК и ISBN;
- которые размещаются в открытом доступе на сайте <https://ami.im>;
- которые постатейно размещаются в Научной электронной библиотеке eLibrary.ru по договору № 1152-04/2015К от 2 апреля 2015г.

Сборник (в электронном виде), диплом и благодарность научному руководителю (в электронном и печатном виде) предоставляются участникам бесплатно.

Публикация итогов (издание сборников и изготовление дипломов и благодарностей) осуществляется в течение 5 дней после проведения конференции.

График Международных и Всероссийских научно-практических конференций, проводимых Агентством международных исследований представлен на сайте <https://ami.im>

С уважением, Оргкомитет
<https://ami.im> || conf@ami.im || +7 967 7 883 883 || +7 347 29 88 999

Научное издание

ГОСУДАРСТВО И ПРАВОВАЯ СИСТЕМА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Сборник статей

по итогам

Международной научно-практической конференции

29 сентября 2021 г.

В авторской редакции

Авторы дали полное и безоговорочное согласие по всем условиям Договора о публикации материалов, представленного по ссылке <https://ami.im/politika-agentstva/public-offer/>

Подписано в печать 30.09.2021 г. Формат 60x84/16.

Печать: цифровая. Гарнитура: Times New Roman

Усл. печ. л. 2,9. Тираж 500. Заказ 627.

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

453000, г. Стерлитамак, ул. С. Щедрина 1г.

<https://ami.im> || e-mail: info@ami.im || +7 347 29 88 999

Отпечатано в издательском отделе

АГЕНТСТВА МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

450076, г. Уфа, ул. М. Гафури 27/2